

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ОРДЕНА ЛЕНИНА ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 6 (2526) Понедельник, 20 февраля 1978 г. Выходит с 22 апреля 1926 г. Цена 2 коп.

СОВЕТСКИМ
ВООРУЖЕННЫМ
СИЛАМ —
ШЕСТЬДЕСЯТ
ЛЕТ

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

60 лет Советские Вооруженные Силы несут свою боевую вахту, надежно оберегая мир и созидательный труд советского народа. Созданные и выпестованные великим Лениным и Коммунистической партией они с честью пронесли боевые знамена сквозь жестокие сражения, через многие суровые испытания.

Первым таким испытанием для Советских Вооруженных Сил явилась гражданская война и военная интервенция. И тогда, лучшие питомцы Политехнического института, сменив студенческую форму на шинель красноармейца, встали на защиту революции. Среди них были А. Х. Артузов, В. Д. Вотинцев, Я. З. Ермак, Ф. Ф. Ильин, К. А. Кирета, Н. Н. Лебедев, П. Н. Мостовенко, А. П. Огарков, П. А. Павлов, П. П. Смирнов-Светловский, А. И. Судаков, Н. Г. Толмачев, И. И. Убаревич, Н. В. Чакин, Н. Я. Яковлев и многие другие. Большинство из них стали крупными военными начальниками молодой Красной Армии и отдали жизнь в боях за свободу и счастье нашего народа.

На всю страну в те годы гремело имя бывшего студента инженерно-экономического факультета, прославленного полководца Михаила Васильевича Фрунзе. Он командовал 4-й армией и армиями Южной группы Восточного фронта, Восточным и Туркестанским фронтами. Михаил Васильевич блестяще осуществил операции по разгрому Врангеля. Фрунзе был одним из создателей советской военной науки и ее главной части — военного искусства.

В годы мирного строительства росла и мужала, оснащалась новыми видами оружия Советская Армия. Большой вклад в разработку новых видов боевого оружия внесли выпускники института Г. М. Бириев, Н. Л. Духов, М. И. Кошкин, Б. М. Малинин, Ф. Ф. Петров, Н. Н. Поликарпов и другие политехники. Их назвали творцами оружия победы.

Война, вероломно развязанная

22 июня 1941 года фашистской Германией против Советского Союза, явилась самым тяжким испытанием для нашего народа. По своим масштабам, по напряжению и ожесточенности ей не было равных в истории человечества. Страна социализма столкнулась с наиболее мощной в то время ударной силой международного империализма, посягнувшей не только на нашу Родину, но и на всю мировую цивилизацию. На эту агрессию советский народ ответил Великой Отечественной войной. «Пройдя через тяжелые испытания, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, — советские люди отстояли честь и независимость Родины, отстояли завоевания Октября, дело, которое завещал нам Владимир Ильич Ленин». Достойный вклад в эту Великую победу внесли и наши политехники. Более трех тысяч студентов, преподавателей, рабочих, служащих института добровольно пошли на фронт. Из них формировались отряды политбойцов, роты, батальоны, полки народного ополчения. Девушки — студентки ушли в медсанбаты, на строительство оборонительных укреплений. Те, кто остался в институте, взялись за создание оружия для защитников Родины.

Политехники сражались на всех фронтах от Баренцева до Черного моря. В их рядах были бывшие студенты института, прославленный полководец Великой Отечественной войны Л. А. Говоров, разведчик Герой Советского Союза В. А. Лягин. Пехотинцы, разведчики, артиллеристы, танкисты, летчики, моряки, саперы, партизаны — вот виды войск, в которых политехники громили врага. Многие из них прошли фронтовыми дорогами от стен Ленинграда и Сталинграда, от предгорьев Кавказа и лесов Карелии до Будапешта и Вены, до Одера и Берлина. К великой нашей скорби сотни политехников не вернулись к мирной жизни, сложив свои головы на полях сражений. Они не остались без-

вестными героями. Их имена нам известны, они записаны в мемориальные книги, и как символ их героизма в парке института сооружен памятник. В годы мирного послевоенного строительства бывшие фронтовики взяли на свои плечи всю тяжесть восстановления родного института. И сейчас в ЛПИ трудятся более 500 ветеранов Великой Отечественной войны, отдавая свой труд, знания и опыт воспитанию высококвалифицированных инженерных кадров.

Ныне Коммунистическая партия и Советское государство, продолжая вести последовательную борьбу за мир, за дальнейшую разрядку напряженности, вынуждены неустанно заботиться об укреплении обороноспособности страны, повышении боевой мощи Вооруженных Сил СССР. «Безопасностью своей страны, безопасностью наших союзников, — как сказал товарищ Л. И. Брежнев, — мы никогда не поступимся». Новая Конституция СССР провозглашает защиту социалистического Отечества важнейшей функцией государства, делом всего народа.

Советские Вооруженные Силы прошли славный героический путь и свое 60-летие встречают как никогда мощными и сильными, в полной боевой готовности, которая исключает для агрессора малейшую возможность застать нас врасплох и позволяет в любой момент, в любых условиях обстановки отразить и сорвать его нападение. Боевая мощь армии страны Советов определяется не только качеством и количеством военной техники и оружия. Одним из решающих факторов этой мощи являются поистине неисчерпаемые моральные силы советского народа и его вооруженных защитников, их беспредельная любовь и преданность Родине, делу Коммунистической партии.

И. МОРДАСОВ,
доцент кафедры научного коммунизма, член совета ветеранов

ПАРТКОМ, ПРОФКОМ, МЕСТКОМ, КОМИТЕТ ВЛКСМ И РЕКТОРАТ ПОЗДРАВЛЯЮТ ВЕТЕРАНОВ-ПОЛИТЕХНИКОВ С 60-ЛЕТИЕМ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ЖЕЛАЮТ ИМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, УСПЕХОВ В РАБОТЕ И БОЛЬШОГО ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ.

НОВОСТИ

щина Советских Вооруженных Сил» сделал начальник военной кафедры В. Ф. Болдырев.

Об участии политехников в гражданской и Великой Отечественной войнах рассказал член Совета ветеранов профессор В. Г. Манчинский.

Присутствующие заслушали ряд других выступлений. В них говорилось, что 23 февраля советский народ, его воины, трудящиеся братских стран, все прогрессивные люди мира торжественно отмечают 60-летие Советских Вооруженных Сил, чья геро-

ическая история овеяна немеркнущей боевой славой.

А. ЯШЕНЬКИН,
преподаватель

В НАШ институт на имя ректора К. П. Селезнева, секретаря партийного комитета В. А. Пушкарева, секретаря комитета ВЛКСМ С. П. Жданова, председателя комитета ДОСААФ К. И. Николаева пришло письмо от председателя Калининского районного комитета ДОСААФ В. С. Резниченко и секретаря партбюро В. Н. Савенко. В нем говорится:

«Президиум Калининского районного комитета ДОСААФ поздравляет коллектив ордена Ленина Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина с 60-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота и с успехами, достигнутыми в юбилейном 1977 году в оборонно-массовой и военно-патриотической работе.

Желаем дальнейших успехов в деле укрепления обороноспособности нашей великой Родины».

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ комитета ВЛКСМ в нашем институте

гостила делегация районного комитета ССНМ Дрезденского технического университета.

В ходе состоявшихся переговоров были обсуждены вопросы обмена строительными бригадами и группами актива, намечен план семинара секретарей первичных организаций ВЛКСМ ЛПИ и ССНМ ДТУ. Большое внимание уделялось предстоящему сотрудничеству организации ДОСААФ и поликлиники ЛПИ с их зарубежными коллегами, обмену коллективами художественной самодеятельности. Переговоры прошли в теплой, дружественной обстановке.

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ,

ПЕРЕЛЕСКИ, перелески, увенчанные сосняком холмы, и вот вдали за изгибами шоссе мелькнула на миг серая полоска ладожской воды. Подъезжаем...

В солнечный день здесь, у памятника «Разорванное кольцо» собрались сотни студентов Политехнического института, совершавших марш по Дороге жизни. У мемориала героям ледовой трассы состоялся митинг. Тогда и произошло наше знакомство с профессором, доктором технических наук, ветераном Великой Отечественной войны Николаем Харитоновичем Дьяченко. Помнится взволнованная его речь перед молодежью, глубоко прочувствованные слова, обращенные к младшему поколению, не видевшему огня войны, не испытавшему ее ужасов, помнится напутствие ценить мир, пользоваться великим правом на все радости человеческой жизни...

Окончился торжественный ритуал. На обезлюдившей площади перед памятником остались алеть

живые гвоздики, принесенные героям Ленинграда. Последними уходили от монумента ветераны, уходили, вглядываясь в клубящиеся марево низких облаков над седой ладожской водой. О чем думали они в тот момент, что вспоминали? Может быть, видели они, как из далекого сорок второго, сквозь злой мороз, туман, сквозь свинцовую завесу обстрелов, вспыхнули им из прошлого электрический свет автомобильных фар, цепочка огней, по которой вместе с куском блокадного хлеба шла в город надежда, сила, чтобы бороться, выжить, победить...

Музей боевой славы ладожцев. После митинга у «Разорванного кольца» пришли сюда ветераны. У боевых реликвий участников сражений, возле стендов с экспонатами, напоминающими о суровых блокадных буднях, им трудно сдержать волнение, не перестроить в памяти лица товарищей по ратному труду. Именно в эти минуты в разговоре с Николаем Харитоновичем Дьяченко удалось

почувствовать, как ярко и выразителен образ прошедшего.

— Вот эти картины, — ветеран показал на художественные полотна, развешанные на стенах музея, — своеобразная биография ладожской трассы, и скажу, что все здесь изображено без прикрас, запечатлено, как было в жизни. Посмотрите, например, на эту — она называется «Налет». И этот пейзаж — взрывы, кипящая от снарядов и пуль вода, дым, фашистские стервятники в воздухе, и сбитые вражеские машины, пикирующие в озеро — все это правдиво изображенная панорама, от-

гомашиностроительного факультета пришел на Совет института после первых боевых испытаний. Казалось, блестящая научная карьера началась для молодого ученого. Но сорок первый год перевернул все планы.

— В первые дни Отечественной войны я добровольцем пошел в армию, оставив работу декана и доцента кафедры Двигателей внутреннего сгорания. К тому времени у меня уже был опыт войны с белофиннами, а поэтому, видимо, меня и назначили командиром танкового батальона, сформированного в студенческом го-

тому что отряды эти состояли из добровольцев, вчерашних студентов ленинградских вузов, а среди них было немало политехников.

— Мороз стоял крешкий. Мне с Пулковских высот падо было в Политехнический институт. Понимаете, что трамваев, автобусов не было, надо было пешком немало километров проделать. Но пути естественно останавливают: «Кто, куда?» — спрашивают. А когда узнают, предлагают: чайку не хотите, Николай Харитонович? Конечно, чайку в нашем понимании, не было, был простой кипяток.

ВСТРЕЧА НА ЛАДОГЕ

ражающая действительное событие — бой с гитлеровской авиацией...

Николаю Харитоновичу приходилось неоднократно бывать свидетелем ожесточенных налетов врага на Дорогу жизни, своими глазами видеть, с какой отвагой отражались эти атаки, и не только видеть героизм защитников города на Неве, но и самому быть на передовых рубежах войны.

Его служба в армии началась еще в Финскую...

В 1939 году призвали в ее ряды вчерашнего аспиранта, специалиста по двигателям внутреннего сгорания доцента Дьяченко. В боях с белофиннами осваивал он мудрую суворовскую «науку побеждать». А через год с орденом Красной Звезды вернулся в Ленинград, в родной институт. Орден, врученный ему в Москве «всесоюзным старостой» М. И. Калининным, сиял на лацкане гражданского пиджака, когда тридцатипятилетний декан энер-

гетического факультета пришел на Совет института после первых боевых испытаний. Казалось, блестящая научная карьера началась для молодого ученого. Но сорок первый год перевернул все планы.

Батальон занял оборону на Пулковских высотах. А вскоре комбата Дьяченко как специалиста по автомобилям, перевели в штаб 42-й армии начальником отделения автомобильно-дорожной службы. Штаб помещался в тылу. Тыл был двумя кварталами дальше Кировского завода, где проходила линия обороны. Подходы к ней охраняли заградительные отряды, не пропускавшие сюда никого из посторонних. Но комбат Дьяченко проходил из штаба армии даже без пропуска. Такое вопиющее нарушение предписаний военного времени не сошло бы никому. Однако, не обошлось без исключения. Николаю Харитоновичу отлично знал в лицо каждый из бойцов заградительных отрядов. Почему? Да по-

тому что отряды эти состояли из добровольцев, вчерашних студентов ленинградских вузов, а среди них было немало политехников.

Так шла первая блокадная зима. В главном здании института размещался госпиталь, в лаборатории ДВС работал «движок», который снабжал его энергией. Три снаряда фашистов попали в здания, но институт жил, лечил раненых, делал оружие для фронта.

В дальнейшем Николаю Харитоновичу Дьяченко довелось участвовать в боевых действиях наших войск на Карельском полуострове в качестве начальника управления автодорожных войск. После окончания войны он был оставлен в рядах Советской армии и направлен в Военную Академию Тыла и Транспорта, где служил в качестве начальника кафедры. В 1960 году Николай Харитонович вернулся в родной институт, снова стал заведовать кафедрой двигателей внутреннего сгорания.

К. ПЕТРОВ,
наш корр.

На снимке: **Н. Х. ДЬЯЧЕНКО.**

Ученые, рабочие и воспитанники Политехнического института активно участвовали в Великой Октябрьской социалистической революции, а позже — защищали ее завоевания на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн. Сохраняя эти славные традиции, коллектив институ-

период с 1974 по 1976 годы по инициативе Совета ветеранов Великой Отечественной войны и переживших блокаду Ленинграда здесь проводился цикл патристических чтений, где выступали с воспоминаниями о боевых делах политехников, о работе коллектива в период 1941—1945 годов многие

РАБОТАЕТ ГРУППА «ПОИСК»

та всегда уделяет большое внимание укреплению обороноспособности нашей Родины. Важная роль в этой работе принадлежит созданному и открытому 8 мая 1974 года Музею революционной и боевой славы института, который призван служить усилению военно-патристического воспитания студентов на революционных и боевых традициях института.

Материалы экспозиции музея повседневно и широко используются на семинарских занятиях по истории партии со студентами. Ежегодно музей посещают школьники — будущие абитуриенты. В

участники этих событий. При музее работает группа «Поиск» под девизом «...никто не забыт, ничто не забыто». С ее помощью только за прошедшие два года удалось узнать о судьбах более 150 политехников, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны и погибших в блокадном Ленинграде.

Музей оказывает постоянную помощь всем общественным организациям института в создании стендов по военно-патристической тематике. На основе материалов, собранных за последнее время, сейчас подготавливается дополнительная экспозиция, в которой будет всесторонне отражен вклад ученых и воспитанников института в укрепление мощи Советской Армии и обороны страны.

И. ГРУЗНЫХ,
председатель совета музея

НА ФРОНТ УХОДИЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

Начать всегда трудно. Мы сидим рядом с обязательным пожилым человеком, Рузиным Яковом Лазаревичем, доцентом электромеханического факультета. А кажется совсем недавно девятнадцатилетний электромонтер ушел добровольцем на фронт. Бой с белополяками с бандами Булак-Булаховского, Петлюры... и наконец — долгожданный мир. Но он остался в строю, в 1922 году стал студентом Политехнического института. Пять лет совмещал он службу в армии и учебу в институте, но это не мешало Якову Лазаревичу успешно закончить институт, плодотворно работать на кафедре «Электрические станции» и защитить кандидатскую диссертацию.

1941 год. Опять война! Перо и бумагу пришлось заменить на оружие и встать на защиту Родины. Но в октябре этого же года Яков Лазаревич попал в результате тяжелого ранения в Ленинградский госпиталь, а затем был эвакуирован на Урал. Только в 1944 году ему удалось вновь увидеть Ленинград, вернуться в свой институт, на свою кафедру.

И снова начались трудовые будни. «Работа у меня самая обычная, да и что особенного в моей биографии?» — пожимает плечами Яков Лазаревич. Второй год он на пенсии, но дома не сидится и он по мере сил ведет работу со студентами. Дома тоже много забот и радостей: дети, внуки, а совсем недавно по-

явился новый член семьи — правнучка. В его глазах промелькнула ласковая улыбка. «Ну, вот, собственно, и все, — сказал Яков Лазаревич, — что в моей судьбе необычного? Никаких захватывающих событий в моей жизни не было, да и подвигов я не совершил».

Но пройти через все ужасы войны, через кровь, смерть и слезы и не зачерстветь душой, это разве не подвиг? И в годовщину 60-летия Советской Армии хочется пожелать нашему собеседнику, чтобы радость и счастье всегда были с ним рядом.

Е. ИВАНОВА,
Н. МЯСНИКОВА,
члены молодежной редколлекции, слушатели ФОП.

ПОЛИТЕХНИК

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

В 1971 году окончил наш институт Георгий Борисович Егоров, начавший свою трудовую деятельность в рядах Советских Вооруженных Сил. В течение двух лет был он командиром взвода, наверное, потому захотел остаться в армии.

В служебной характеристике капитана-инженера Егорова говорится: «В период службы зарекомендовал себя политически и технически грамотным офицером. Трудолюбив, дисциплинирован, исполнительен. Вооружение и технику части знает отлично. Знания, полученные в ЛПИ, творчески применяет на практике. Имеет более 30 поощрений, участвует в рационализаторской и изобретательской работе. Сейчас зачислен кандидатом для поступления в военную академию».

...Скупые строки документа, но как ярко показывают они личность нашего выпускника, личность незаурядную, интересную, с активной жизненной позицией.

А. МИХАЙЛОВСКИЙ,
преподаватель

На снимке: Г. Б. Егоров.

ОН ЗАЩИЩАЛ ЛЕНИНГРАД...

В 1941 году Иван Николаевич Бондин работал в Политехническом институте. Тогда он был заместителем декана физико-металлургического факультета. Война прервала мирный труд советских граждан. Люди различных возрастов и профессий пошли добровольцами в Армию ополчения. 27 июня подал заявление и Иван Николаевич.

Он был направлен в 3 дивизию, которая держала фронт в районе Стрельны, на Пулковских высотах.

Кто из ленинградцев не знает, каким важным рубежом были Пулковские высоты? Кто не помнит, как стойко защищались наши войска? Третья дивизия была названа хозяином Пулковских высот. На небольшом восьмикилометровом рубеже у Невской Дубровки, перенося огромные потери, наши войска начали прорыв блокады. Все попытки врага ворваться в укрепленный район кончились крахом.

Были тяжелые бои, нехватка боеприпасов, продовольствия, а часто и неумение воевать, но тем не менее люди знали, что они

защищают. И это знание помогло преодолеть неумение. Началось снайперское движение, которое возглавил известный всем Ф. Смолячков. Им была организована школа снайперов, в которой необстрелянные еще бойцы могли научиться военному искусству.

Началом прорыва блокады стала Невская Дубровка.

Участник прорыва — Иван Николаевич Бондин в одном из этих боев был ранен. После лечения в госпитале вновь вернулся в строй. За оборону Ленинграда он получил самую дорогую и памятную ему медаль и орден Красной Звезды.

Войну Иван Николаевич встретил политруком роты в пехотных войсках, а окончил политработником в авиации в звании майора.

После войны он вернулся в родной институт, и за созидательный труд в восстановлении народного хозяйства был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд».

Сейчас он ветеран труда. Иван Николаевич часто вспоминает о войне, рассказывает мо-

лодежи о ратном подвиге советского народа, но вспоминаются ему порой не только военные действия, а осень сорок первого года, пожелтевший лесок у Пулковских высот. Ивана Бондина послали тогда в разведку: проверить, могут ли пройти танки по трясинным местам...

Он вспоминает, как подошла к границе обороны и вдруг — грибы, красноглазые подосиновики — стоят себе, как будто, и нет рядом войны. И много их, весь передний край устлан ими. И вскоре противогазная сумка была полна грибов. И помнит он, как осторожно возвращался обратно той же дорогой, а вечером, в его части был ужин с жареными грибами.

Почему вспоминается именно это? Трудно сказать...

Но, наверное, потому, что высокой сутью и смыслом ратного подвига советского народа была не война, а защита всего живого и близкого сердцу человека.

Г. МЕДВЕДЕВА,
член молодежной редколлегии, слушатель ФОП

ВСЕГО три месяца назад советский народ отметил 60-ю годовщину Великой Октябрьской революции. И вот наступает еще одна славная дата в жизни нашей Родины — 60-я годовщина Армии Октября, родившейся в ожесточенных боях с врагами молодой советской Республики.

И пусть я не ровесник ее, но мне, ее солдату, приятно сознавать, что две трети из этих шестидесяти, я удостоился чести быть в ее строю, в том числе и в го-

да... До сих пор помню военную школу старшего лейтенанта Кершукова, добивавшего от нас серьезного отношения к учебе. Но мы и сами все понимали и учились военному делу.

На одной из юбилейных встреч, в комнате боевой славы Ленинградской артиллерийской командной академии имени М. И. Калинина встретился я со вторым своим учителем, бывшим командиром дивизиона артиллерийского училища. Но, к сожалению, увидел его только на одной из фото-

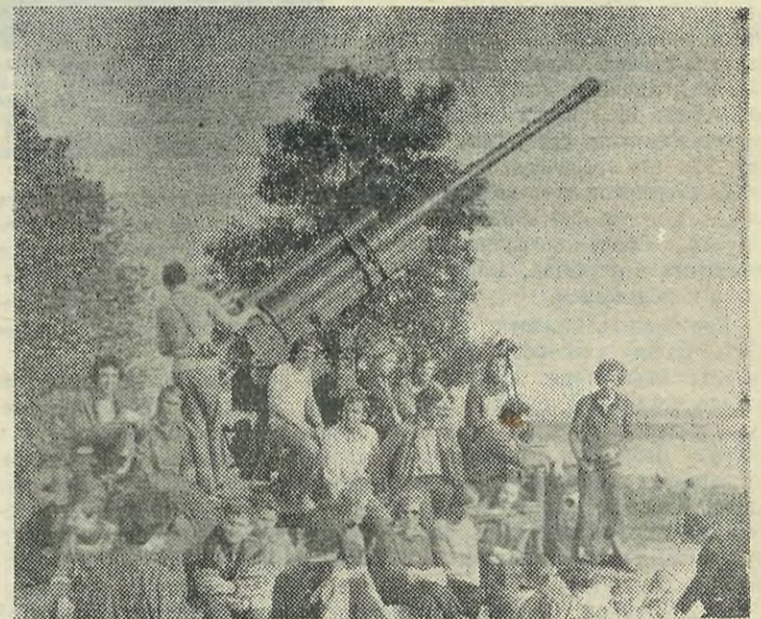
УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

графий. Подполковник Хмара, Герой Советского Союза, погиб в боях за Советскую родину. Уходя в конце 1941 года на фронт и прощаясь со своими курсантами, он желал нам стать достойными командирами Красной Армии.

На другой фотографии я увидел грамоту ВЦИК, в которой говорилось о награждении его за отвагу в боях с врагами в период гражданской войны. Об этом мы тогда не знали из-за его скромности. А о том, что он стал Героем не могли знать, так как сами ушли на фронт. Шла война, в которой плечом к плечу оказался и учителя, и их ученики. И ученики не подвели своих учителей, хотя и дорогой ценой досталась Победа.

Теперь я и мои сверстники сами стали ветеранами и учителями. И, по-прежнему, наш призыв к молодому поколению тот же, что завещал великий Ленин — учиться военному делу «настоящим образом».

Н. МАРКОВ,
старший преподаватель

РЯДОВОЙ ВОЙНЫ

Чем привлек меня этот человек?

Вот он сидит в нашей редакции, осторожно — будто на ощупь подбирает слова, и буквально физически чувствуешь с ним трудом, с какой нежной, скрываемою болью, даются ему дни.

Иннокентий Васильевич Грузных, все его поколение, шагнувшее из институтских аудиторий, из цехов и колхозов на фронт знает, что таят в себе книжные для нас слова: «Фронт», «Укрепление», «Окружение». Знает, чем заплачено за память.

3 июля 1941 года воинским эшеленом был переброшен из города коммунистический батальон, в который вошли коммунисты и комсомольские активисты Ленинграда.

Студент IV курса ЛПИ, комсорг группы Грузных стал бойцом этого батальона.

У Иннокентия Васильевича грустные и серьезные глаза. В его нерезких жестах, в неловкой скованности чувствуется давнее напряжение...

Ленинградский батальон прибыл в Тамбов. Предполагалось, что бойцы станут курсантами пехотного командного училища...

Но положение на передовой было крайне тяжелым, и, спустя неделю, коммунистический батальон был отправлен на Центральный фронт.

Задача ленинградцев — поднять боевой дух бойцов фронта, помочь выйти из окружения войскам Бреста.

Сколько им было в то время? 20? 25?...

Я спрашиваю у Иннокентия Васильевича, каким образом они, молодые тогда еще люди, сумели духовно определить, поднять настрой войск?

— Дело, наверное, в том, что мы дети потомственных петербургских пролетариев, интеллигентов, — отвечал он, — помнили, чем и как завоевали право на собственное государство, право на советскую власть.

Работа партийной и комсомольской организации института, работа определенная не буквой, но духом первых пятилеток — коллективизации, Магнитки, Днепротреста.

...В одном из боев товарищ Грузных был ранен. Потерял руку. Долгое время лежал в госпитале.

Что было потом — знает каждый. Трудные годы восстановления страны, подъема народного хозяйства.

Вспоминаются строки одного из поэтов, погибшего на фронтах Отечественной войны: «И коммунизм опять так близок, как в семнадцатом году...»

Удивительную правду этих строк можно отнести к «железному» поколению, поколению Иннокентия Васильевича, поколению, которое веру в лучшую, иную жизнь строило собственной судьбой.

Иннокентий Васильевич вернулся в родной институт. И работал здесь с неменьшим упорством, с неменьшей верой в то — достигнутое своим трудом, своей судьбой — будущее.

Только вот память, за которую было заплачено кровью...

Иннокентий Васильевич активно участвует в работе Совета ветеранов, часто рассказывает студентам о том, что никогда не должно повториться.

Чем привлек меня этот человек?

В беглом газетном материале трудно рассказать все, что помнят люди того поколения.

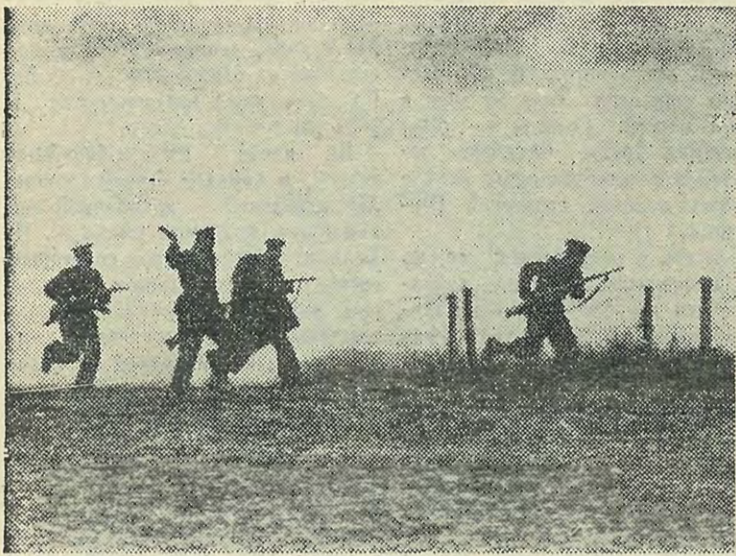
За память — заплачено. И не только погибшими — но и живыми...

«Пока я помню, я живу» — писал поэт Р. Рождественский и, может, в этих поэтических строчках — ключ к пониманию судьбы поколения.

И память эта — не только о пережитом, но и о будущем, которое не должно стать памятью.

П. ПАВЛОВ,
наш корр.

СТРЕЛЯЙ БЕЗ ПРОМАХА, ФОТОРЕПОРТЕР!

В биографии кинооператора ЛПИ имени М. И. Калинина Геннадия Петровича Кузьмина столько ярких, запоминающихся событий, что их хватило бы на большую повесть о войне или на книгу воспоминаний. Судите сами: по роду своей военной профессии кинооператор должен быть на передовом крае, идти в наступление вместе с бойцами, совершать марши с экипажами военных судов, словом, нести людям историю войны в фильмах и фотографиях. Такова уж его работа — кинофоторепортер

Более полувека стоят на страже великих завоеваний Октября Советские Вооруженные Силы. Суровым испытанием боевых качеств нашей армии и флота явилась Великая Отечественная война. Годы войны. Воспоминания о них тревожат, заставляют вновь и вновь переживать прошлое. В этой войне участвовал весь советский народ — женщины, и дети, старики и подростки. Каждый вносил свою долю, в общее дело, каждый воевал, как мог. Люди самых мирных профессий становились воинами.

При Политуправлении Черноморского флота была создана киносъемочная группа «Союзкинохроника». Такие группы были созданы на всех фронтах, руководили ими опытные режиссеры-операторы Роман Кармен, Марк Трояновский, которые прошли хорошую школу в Испании и учили нас, как лучше показать хронику войны. Задачей группы являлась съемка боевых действий Красной Армии и Флота. Мы должны были на экранах Союза продемонстрировать советскому народу, как его героические защитники обороняют свою родную землю. С кино- и фотоаппаратом мы ходили в боевые операции, высаживались в десантах, забрасывались к партизанам.

Приходилось снимать и стрелять. Наши кино-фотообъективы видели много горя: отступление, гибель товарищей, смерть и кровь, дым и пепел. Но они видели и радость Победы, и огни победного салюта над освобожденными городами. Вместе с нашими войсками мы обороняли Севастополь, Новороссийск, участвовали в тяжелых боях за Сапун-гору.

Воспоминаний множество. Но я хочу рассказать об одном из эпизодов военного времени. В тя-

желые дни обороны Севастополя, когда моряки покидали корабли и шли в морскую пехоту защищать свой родной город, у киносъемочной группы Черноморского флота были тоже напряженные дни: снимались боевые действия флота, бои за Кавказ, оборона Севастополя и Одессы. Боевые корабли достав-

ляли осажденному Севастополю и боеприпасы, и снаряжение, и продукты, вели обстрел передовых позиций фашистов, а из Севастополя эвакуировали тяжелораненых защитников города, мирное население.

Мы получили предписание на лидер «Ташкент». В группу входили два кинооператора — я и капитан-лейтенант А. И. Смолка, фотокорреспондент «Красного флота» Алексей Межуев, писатель и журналист Евгений Петров. Только мы вышли в открытое море, нас встретили вражеские катера, завязался морской бой. От сильного пушечного огня вражеские катера ушли. Ночью в

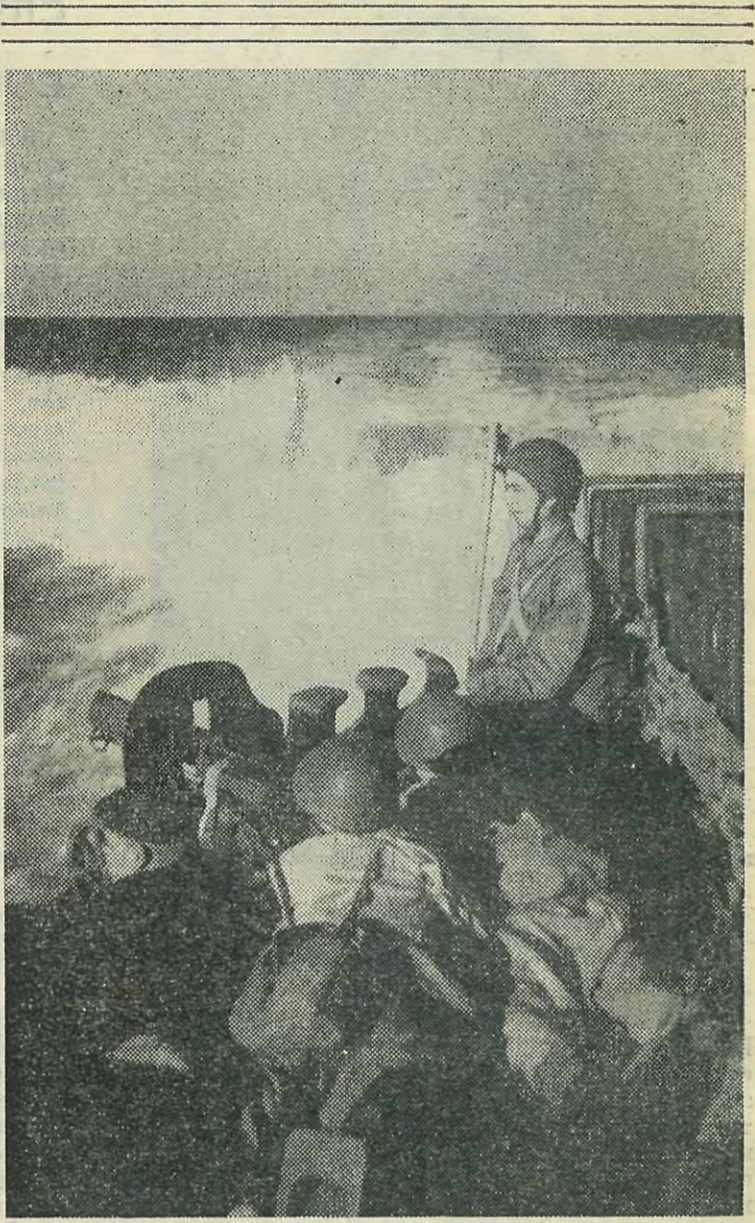
осажденном Севастополе наш корабль разгрузился: приняв на борт раненых и эвакуированных, вышел в море. Утром на рассвете вражеская авиация атаковала нас непрерывно: две бомбы попали в кормовой отсек, заклинило рули, корабль дал крен. Моряки мужественно боролись за живучесть корабля. Бой шел три часа. За

это время на нас было сброшено 360 фугасных бомб.

Нам, кинооператорам и фотокорреспондентам, приходилось не только снимать, но и подавать снаряды, заряжать патроны в пулеметные ленты. Все атаки воздушных пиратов были отбиты. Раненых бойцов и эвакуированных детей и стариков доставили в порт Новороссийск.

Я хочу, чтобы наши кино-фото-съемочные камеры больше не видели ужасов войны, а снимали мирное строительство нашей жизни.

Г. КУЗЬМИН,
кинооператор, ветеран войны

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

ЧЕМ платим мы войне былой по счету,
Что помним мы не дым пороховой —
Вкус клюквы на Синявинских болотах,
Над Невскою Дубровкой дождь грибной.
Не кровью пахнет луг, а пахнет мятой,
И птички не смолкают голоса,
И кажется солдатам, что когда-то
Была здесь фронтальная полоса.
Не верь, планета, что война забыта —
Не станет этой памяти конца:
Газетная строка кричит петитом
«Разыскиваю брата и отца!»
Там, где огонь вели когда-то доты
Весенний разливается ручей,
И носят безымянные высоты

Названья пионерских лагерей.
Не кровью пахнет лес, а пахнет хвоей,
И все поляны заросли травой,
Но плачут руки, где затерян холмик
С пятиконечной красною звездой.
Не верь планета, что война забыта
И что развеян пепел на ветру,
Строка газеты вновь кричит петитом
«Разыскиваю маму и сестру!»
Мне эти строки не дают покоя
Ни днем, ни ночью, когда спит земля...
Вот выведено детскою рукою:
«Все умерли, осталась только я».
И душный крик блокадного ребенка
Не могут в моем сердце заглушить

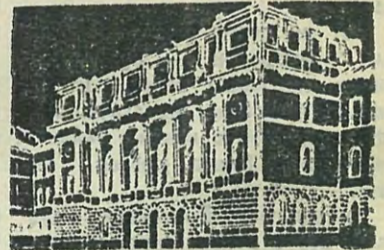
Ни жаворонок с его песней звонкой
И ни грибные теплые дожди.
Не верь, планета, что война забыта —
Ей кровь людскую не стереть с лица,
Пока в газете набрано петитом
«Разыскиваю брата и отца!»

ЮНОСТЬ опять в мое сердце стучится —
Время тачанок и конниц лихих.
Помнишь, как ты подала мне напиток
И прошептала: останься в живых!
Как мне кисет на дорогу ты вышила,
А над Россней гремела война...
Только любовь наша все-таки выжила,
Только она одна!
Мне не забыть это время суровое,
Время надежды, тревоги

М. Веселова

Старых друзей заменили нам новые,
Только любовь потерять не пришлось.
Полю ли, степью, равниной ли выжженной
Шли мы с тобой, дорогая страна —
Только любовь наша все-таки выжила
Только она одна!
Жизнь пролетела от станции к станции,
Вот уже внуки ушли за порог,
Вот и блеснула седина усталости
Твой вороной у виска завиток,
Вот и кисет полинял, что мне вышила
В давние ты времена —
Только любовь наша все-таки выжила,
Только она одна!

Редактор И. Л. ЮЖАКОВА

НАШ АДРЕС
195251, Ленинград,
Политехническая ул., д. 29
корпус 1, 3-й этаж
телефон 248-89-17
М-22611 Заказ № 1075
Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.